

Глава 284: Я хочу твою...

Секта Заходящего Солнца была очень особенной сектой на континенте. Она не была частью севера или юга Ортодоксии, потому что метод культивации секты не полагался на очищение звездным светом для основ, а черпал силу от земных огней. Секта находилась в отдалении на юго-западе у вулкана, и культиваторы этой секты редко показывались на глаза. Кто бы мог подумать, что в открытии Сада Чжоу в этом году прибудет один из их культиваторов?

Если бы она была обычным культиватором, то было бы так, как и сказал старик - она не слышала бы имени Секты Заходящего Солнца ранее. Но она не была обычным культиватором. Как следующая Святая Дева юга, хотя она родилась в столице, она все же позже отправилась в Храм Южного Потока. Там, помимо культивации и чтения Небесных Томов, она также узнала о различных сектах континента, поэтому она знала о Секте Заходящего Солнца.

Она даже знала, что этого старика зовут Бай Хай. Он был старейшиной Секты Заходящего Солнца и обладал неистовой мощью. Его темперамент... жестокий и кровожадный.

«Так... господин - часть Секты Заходящего Солнца».

Она сделала паузу в речи, чтобы показалось, что она обычная ученица, которая не слышала о Секте Заходящего Солнца, и поэтому повторила из уважения.

Бай Хай, старейшина Секты Заходящего Солнца, спросил ее с большим интересом: «А к какой секте принадлежишь ты?»

Сюй Южун сложила руки в жесте уважения и серьезно ответила: «Я - эльф, и не принадлежу ни к какой секте».

Бай Хай, казалось, был немного удивлен, как будто не ожидал, что эта юная леди была эльфом. Затем он сказал: «Пойдем».

С этими словами он начал идти к Сюй Южун. Его походка была очень естественной, как будто он был готов помочь Сюй Южун, забрав Чэнь Чаншэна из этого места среди павших листьев.

«Хорошо, господин».

С этими словами Сюй Южун подняла Чэнь Чаншэна с листьев и начала идти к старейшине. Ее походка была очень естественной, как будто она была милой девочкой, которая следовала указаниям ее старейшины.

Ни она, ни Бай Хай не заметили, что веки Чэнь Чаншэна дрожали, как будто он скоро очнется. Но он всё же не очнулся.

Листья шелестели под их ногами. С каждым шелестом расстояние между ними уменьшалось.

Бай Хай вдруг остановился и небрежно сказал: «Ты перенесла такие тяжелые ранения. Почему бы тебе не передать этого даосиста мне?»

Сюй Южун спокойно ответила: «Большое спасибо господину за его великую праведность. Мои раны не слишком серьезные, и все еще терпимые, так что ваша помощь не нужна».

В этот момент они все еще были разделены чуть больше, чем тридцатью метрами.

Но ни один из них не делал шага вперед.

Шелест листьев прекратился, и лес вернулся к своей прежней безмятежности. Это даже можно было назвать смертельным спокойствием.

Спустя очень долгое время в лесу раздался вздох.

С лицом, полным сожаления, Бай Хай вздохнул: «Даже сейчас я не вижу в тебе брешь. Действительно идеально».

Сюй Южун спокойно ответила: «То же самое могу сказать и про тебя».

Было очевидно, что она больше не называла мужчину господином, и отбросила все притворство уважения.

Бай Хай слегка приподнял брови и сказал в некотором замешательстве: «Когда мы были разделены более, чем тремя сотнями метров, моя леди могла выпустить стрелу и выстрелить в меня, так почему моя леди решила не делать этого? Не говори мне, что моя леди тогда еще не видела меня насквозь».

Он очень естественно перестал относиться к себе, как к члену старшего поколения, и вместо этого сам стал говорить более уважительно.

Сюй Южун не объясняла, потому что не хотела выдать своему противнику, что ее истинная эссенция была исчерпана, и что она не могла знать наверняка, что Стрелы У смогут пролететь достаточное расстояние, чтобы убить эксперта пикового уровня Неземного Открытия.

Если бы они были немного ближе, как сейчас, только ее оппонент сделал бы один шаг вперед, то она бы попыталась застрелить его. Жаль, что ее противник не сделал этого.

Так что ее настроение в этот момент тоже было полно сожаления.

Бай Хай спросил: «Моя леди уже поняла мои намерения?»

Сюй Южун спокойно ничего не говорила, таким образом признавая это.

Бай Хай спросил: «Но как? Я думал, что мое актерство было довольно хорошим».

Сюй Южун ответила очень просто: «Чувство».

Бай Хай печально вздохнул: «Я предполагаю, что это и называется талантом».

С этими словами он хлопнул ладонью в воздухе перед Сюй Южун.

На краю его ладони появилось темное пламя.

Когда энергия выстрелила вперед из ладони, одна ладонь стала десятками ладоней, окружая Сюй Южун со всех сторон.

Небо над лесом стало темно-красным.

Эти темные огни казались тяжелее, чем обычный огонь, как будто они обладали собственной субстанцией. Это выглядело, как темная, но несравнимо горячая магма, которая текла под землей.

Нежные лепестки на ветвях вдруг загнулись, а кожа начала трещать от внезапного роста

температуры.

В следующий момент это темно-красное пламя полностью охватит Сюй Южун и Чэнь Чаншэна.

Когда Бай Хай сделал свой ход, правая нога Сюй Южун легонько коснулась земли. С легким хрустом падшие листья вокруг нее и Чэнь Чаншэна вдруг подлетели вверх, танцуя в воздухе.

Падшие листья не могли препятствовать этим бесчисленным ладоням, наполненным темным пламенем. С бумом они тут же воспламенились, создавая море огня.

Именно это море огня ограничивало область обзора Бай Хая, а также намерение убийства, скрытое в бесчисленных ладонях.

Это был бой, используя огонь против огня.

Под прикрытием бушующего пламени моря огня Сюй Южун подняла Чэнь Чаншэн вверх и превратилась в остаточный образ. В мгновение она прибыла к скале за лесом.

Это было одно место, которое огненные ладони Бай Хая не смогли оградить, а также место, которое она уже заметила ранее. Если бы скала была цельной, то она, естественно, не смогла бы попасть внутрь, но в этой части скалы была пещера.

Прежде, чем этот зловещий диалог даже начался, она уже заметила пещеру и составила планы. Если она не сможет выхватить решающий момент в бою, то она уже подготовила себе путь отступления.

Эта пещера была ее путем отступления, но это не был побег.

Бай Хай прорвался через хаотическое море огня с мрачным выражением, атакуя еще раз.

Бесчисленные изображения ладоней, несущие темное пламя, вдруг объединились в идеально прямое копьё огня, которое прогремело к спине Сюй Южун. Старейшина Секты Заходящего Солнца знал, каким человеком была молодая леди, которую он хотел убить, поэтому не смел жалеть сил, и не оставлял себе путь отступления. Когда он атаковал, он использовал свою наиболее могущественную Ладонь Заходящего Солнца и выразил сумму всей своей жизни культивации.

Сюй Южун повернулась и увидела это огненное копьё, в котором была ужасающая мощь, но ее лицо продолжало сохранять спокойствие. С взмахом запястья она вонзила Лук Тун в землю.

Поверхность пещеры была очень стойкой. С хрустом, дюйм за дюймом, земля уступила. Лук Тун вонзился глубоко в землю, но всё равно был даже выше, чем она.

В мгновение бесчисленные ветви появились из Лука Тун, и многочисленные листья выросли на этих ветвях. В этом пространстве, окутанном жаром огненного копья, это казалось немного показным. Дерево принесло очень свежий и чистый аромат, который окутал весь вход в пещеру.

Течение событий было очень трудно описать словами.

Длинный промежуток времени сжался в эти несколько мгновений.

Для четырехсотлетнего дерева, как много лет потребуется, чтобы сконструировать из него дворец?

Это был рост одинокого дерева утун, а также постройка дворца.

Лук Тун стал деревом утун, а также стал Дворцом Тун. Да, это был Дворец Тун Императорского Дворца Великой Чжоу, место, которое служило тюрьмой Чэнь Чаншэна на один день и одну ночь.

Утун, уникальная и несравнимая пара божественных артефактов Ряда Легендарного Вооружения, тоже обладал подобным удивительным применением. Предыдущая Святая Дева Храма Южного Потока присоединила Дворец Тун к Луку Тун.

Дворец Тун был своего рода массивом. Для заключения врагов он был невероятно могущественным. Для защиты других он был несравнимо упрямым.

Раздался взрыв. Это был звук расширяющегося огня, созданный огненной волной, которая врезалась в каменную стену.

У входа в пещеру огонь пылал до небес, и казалось, как будто зеленеющие листья дерева утун вот-вот сгорят, но это огненное копье не продвинулось ни на шаг за дерево утун.

Это был утун, в котором жил Феникс. Его кровь была огнем, его тело было огнем; Феникс был воплощением огня. В течение десятков тысяч лет дерево утун наполнялось эссенцией и духом огня, так как оно могло бояться огня? Огни Ладони Заходящего Солнца не могли сравниться с утуном. Даже если бы лук был непосредственно брошен в равнину лавы Секты Заходящего Солнца, он ни в малейшей степени не был бы поврежден .

Зеленые ветви вытянулись, разделяя пещеру и ее наружу на два мира, преграждая вход яростному пламени и Бай Хая.

Отделенная от него огнями, Сюй Южун уставилась на Бай Хая в тишине и спокойствии.

У Бай Хая было очень мрачное выражение, но у него не было чувства поражения, которое должно было быть от невозможности прорвать оборону Лука Тун его огнем. Он сказал ей: «Моя Секта Заходящего Солнца была основана в отдаленной вулканической аллее. Кроме ужасающе горячего земного огня там наиболее обильны миазмы. Миазмы и земной огонь подкармливают друг друга, поэтому мне очень интересно узнать, сможет ли этот лук выстоять их комбинацию».

С этими словами он отозвал Ладонь Заходящего Солнца и шагнул перед деревом утун, а затем без колебаний сделал еще один шлепок по воздуху.

В этот раз не появилось интенсивного пламени, и из его ладони выстрелило слабое и странное ци, сопровождаемое бесчисленными крохотными частицами. Они покрыли столб дерева утун и его листья.

В мгновение это свежее и зеленое дерево стало выглядеть так, как будто оно провело несколько лет в бушующих песках севера. Теперь оно было покрыто толстым слоем пыли, больше не выражая своего предыдущего изобилия.

Пыль была сформирована крошечными частичками, и каждая из этих частичек была эссенцией пламенной миазмы, которую Бай Хай вдыхал и выдыхал, и собирал в течение нескольких сотен лет в удаленной вулканической долине.

То, что внешняя поверхность потемнела, не было важным, но более пугающим было то, что

частицы разрушали тело Лука Тун в этот самый момент. На зеленых листьях дерева утун уже начали появляться маленькие частички серого, и эти серые частички становились больше с каждой секундой. Кора аналогично начала показывать много ужасных трещин, которые продолжали углубляться.

Если бы это была нормальная ситуация, то полагаясь на свою безграничную истинную эссенцию, Сюй Южун могла бы предотвратить заражение Лука Тун пылью, не говоря уже об абсурдности того, что ее кровь истинного Феникса могла быть заражена таким жалким ядом.

Но сейчас она лишь могла полагаться на Лук Тун, чтобы защитить свое тело от этой пылающей и ядовитой миазмы, которая исходит из глубин земли. Как долго Лук Тун сможет продержаться?

Отделенная листьями дерева утун, она посмотрела на старейшину из Секты Заходящего Солнца и спокойно спросила: «Зачем ты делаешь это?»

Бай Хай ответил: «Все, кто входят в Сад Чжоу, делают это для собственной выгоды, и я не исключение».

Сюй Южун сказала: «Ты считаешь.. что преимущества, которые ты получишь с моего тела, превзойдут риски, с которыми столкнешься?»

Бай Хай улыбнулся: «Я верю в это всем сердцем».

Сюй Южун безразлично ответила: «Я могла бы дать тебе бесчисленные преимущества, преимущества, которые ты не можешь представить».

В данный момент на континенте были многочисленные секты, и каждая из них обладала собственными драгоценными секретами, тем более такая странная секта, как Секта Заходящего Солнца. Но у девушки определенно был статус сказать эти слова, и к тому же, у ее противника не было выбора, кроме как поверить ей.

Бай Хай ответил: «Заслужить благодарность Пика Святой Девы и Династии Чжоу, естественно, невероятно трудно. К сожалению, если бы я не привел мою леди к такому отчаянию, как я мог возможно получить такую выгоду?»

Сюй Южун спросила: «Ты все это время знал, кем я была?»

«Да, почтенная Небесная Дева... я правильно назвал? Я слышал, что все секты под Пиком Святой Девы, будь это Монастырь Мягкого Потока или Храм Южного Потока, все обращаются к тебе в подобной манере».

Бай Хай улыбнулся ей: «Прошлой ночью я был внизу Долины Заката и увидел, как моя леди расправила ее крылья огня».

Сюй Южун сказала: «Ты знаешь, кто я, но смеешь показывать такое неуважение? Ты культивировал более двухсот лет, но, может ли быть, что ты настолько не можешь контролировать собственную жадность, что даже сошел с ума?!»

Когда она говорила эти слова, ее выражение по-прежнему было спокойным, как будто она совсем не злилась, но показывала какое-то презрение и смотрела на него свысока.

Бай Хай спокойно ответил: «Жадность действительно может довести до безумия, но я не

обезумел. Если бы это было снаружи Сада Чжоу, я бы определенно поклонился у ног моей леди, целуя землю под твоими ногами, но... это Сад Чжоу, и моя леди уже тяжело ранена Принцессой Демонов. Если я упущу эту возможность, я определенно подвергнусь гневу небес».

Сюй Южун уставилась на листья перед ее глазами и спокойно спросила: «Что ты планируешь получить от меня? Этот божественный артефакт? Или что-то другое?»

Жуткая улыбка прокралась на пожилое лицо Бай Хая: «Я... я хочу... я желаю крови моей леди».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/72734>